

14020009933498

24_27350160

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело А40-147676/18-24-20

15 декабря 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 02 ноября 2020 года

Определение в полном объеме изготовлено 15 декабря 2020 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи Мироненко Э.В. (единолично),
при ведении протокола секретарем судебного заседания Рожковой Ю.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего о признании недействительными платежей, произведенных должником в пользу ООО «Уолд Билдинг Контракт» по делу о банкротстве ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой»,
С участием: согласно протоколу,

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2019 в отношении должника ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Дорофеев О.Е.

В настоящем судебном заседании подлежит рассмотрению заявление конкурсного управляющего должника о признании недействительными сделками платежей, совершенных ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» в пользу ООО «Уолд Билдинг Контракт» (далее – ответчик) в период с 04.09.2015 по 01.02.2017 в общем размере 15 031 893 руб., применении последствий недействительности сделок.

До начала судебного заседания в материалы дела поступило ходатайство ООО «Уолд Билдинг Контракт» об отложении судебного заседания.

Согласно пункту 5 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает, что оно не может быть рассмотрено в данном судебном заседании, в том числе, вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, других участников арбитражного процесса, в случае возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи, а также при удовлетворении ходатайства стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления ею дополнительных доказательств, при совершении иных процессуальных действий.

Отложение судебного разбирательства по ходатайству лица, участвующего в деле, является правом, а не обязанностью суда.

Отказывая в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания, суд не усматривает оснований для его удовлетворения. При этом участник процесса, который ходатайствует об отложении судебного разбирательства, должен обосновать наличие обстоятельств, которые, по его мнению, препятствуют правильному и своевременному рассмотрению спора и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Такие обстоятельства судом не установлены.

С учетом изложенного суд отклоняет ходатайство ООО «Уолд Билдинг Контракт» об отложении судебного заседания.

Конкурсный управляющий доводы заявления поддержал.

Ответчик возражал против удовлетворения заявления по доводам, изложенным в отзыве.

Судебное заседание на основании ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ проведено в отсутствие представителей иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о производстве по обособленному спору путем размещения определения суда в сети Интернет и направления почтовой корреспонденции.

Исследовав материалы дела, арбитражный суд установил следующие обстоятельства.

Из содержания представленных выписок по расчетному счету должника за период с 28.06.2015 по 28.06.2019 следует, что в период с 04.09.2015 по 01.02.2017 ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» в пользу ООО «Уолд Билдинг Контракт» совершены следующие платежи на общую сумму 15 031 893 руб.: 01.11.2016 на сумму 7 100 000 руб., 17.11.2016 на сумму 261 400 руб., 20.12.2016 на сумму 400 000 руб., 21.12.2016 на сумму 118 000 руб., 26.12.2016 на сумму 203 000 руб., 30.12.2016 на сумму 1464 800 руб., 01.02.2017 на сумму 3 143 870 руб., основание платежей – оплата по договору субподряда № 372/16 от 25.10.2016. Выполнение строительно-монтажных работ; оплата по счету № 16 от 19.12.2016, выполнение работ; по договору субподряда № 372/16 от 25.10.2016, оплата по счету №18 от 21.12.2016, выполнение работ; по договору субподряда № 372/16 от 25.10.2016, оплата по счету № 21 от 23.12.2016, выполнение работ; по договору субподряда № 372/16 от 25.10.2016, оплата по счету № 22 от 29.12.2016, выполнение работ по капитальному ремонту цеха 215 по договору субподряда № 372/16 от 25.10.2016; оплата по счету № 22 от 29.12.2016, выполнение работ по капитальному ремонту цеха 215 по договору субподряда № 372/16 от 25.10.2016; 04.09.2015 на сумму 60 00 руб., 02.12.2015 на сумму 25 000 руб., 25.12.2015 на сумму 303 823 руб., 25.12.2015 на сумму 762 000 руб., основание платежей – за услуги механизмов по договору № 141/ю, 142/ю от 30.09.2011; 2/05 от 18.05.2011, оплата по договору купли – продажи № 20/7 от 20.07.2015.

Конкурсный управляющий оспаривает указанные перечисления денежных средств по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. ст. 10, 170 ГК РФ.

Заслушав представителей сторон, изучив материалы дела, исследовав и оценив представленные доказательства, суд находит заявление конкурсного управляющего подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве, части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника. По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности

ничтожной сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе (пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Оспариваемые сделки совершены в период с 04.09.2015 по 01.02.2017, при этом заявление о признании должника банкротом принято судом к производству 22.08.2018.

Таким образом, оспариваемые сделки совершены в период подозрительности, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Как следует из материалов дела и установлено судом, решением Арбитражного суда города Москвы от 09.11.2015 по делу № А40-20672/2015 с ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» в пользу ООО КБ «Смоленский Банк» были взысканы денежные средства в общем размере 20 117 354,43 руб.

Указанным решением установлено, что срок исполнения кредитных обязательств - до 31.12.2014.

Таким образом, на дату совершения спорных платежей ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» отвечало признакам неплатежеспособности.

В соответствии с п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются:

лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником;

лицо, которое является аффилированным лицом должника.

В соответствии с п. 4 Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированными лицами юридического лица являются:

лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;

юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1-7 настоящей части признаку.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо как через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), так и фактической. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. Судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Как следует из содержания выписок из ЕГРЮЛ в отношении ООО «Уолд Билдинг Контракт» и ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой», а также решения № 21 единственного акционера должника от 05.07.2016:

ООО «Уолд Билдинг Контракт» является 100% акционером ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой»;

Смирнов А.В. является участником ООО «Уолд Билдинг Контракт» с долей участия 20% с 24.04.2012;

на дату совершения спорных сделок генеральный директор ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» Смирнов А.В. являлся также генеральным директором и участником ООО «Уолд Билдинг Контракт».

Таким образом, ООО «Уолд Билдинг Контракт» является аффилированным с должником лицом.

При таких обстоятельствах ответчик не мог не знать, что на момент совершения оспариваемых сделок должник обладал признаками неплатежеспособности, поскольку является аффилированным с ним лицом. Презумпция осведомленности заинтересованного лица о неудовлетворительном финансовом состоянии должника не опровергнута.

Как обоснованно указывает конкурсный управляющий, в рамках настоящего обособленного спора ООО «Уолд Билдинг Контракт» представляет формальные доказательства выполнения подрядных работ, однако не подтверждает их реального выполнения.

В данном случае ООО «Уолд Билдинг Контракт» не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих возможность выполнения субподрядных работ, а также их реальное осуществление собственными силами, а не силами должника.

Так, например, у ООО «Уолд Билдинг Контракт» не было штата специалистов, способных выполнить субподрядные работы, отсутствовала строительная техника для выполнения работ, ООО «Уолд Билдинг Контракт» не представлено маршрутных листов передвижения техники для выполнения работ, факт приобретения топлива, не представлена исполнительная документация по строительным работам, журналы выполнения строительных работ, акт приема-передачи строительных площадок и т.п.

ООО «Уолд Билдинг Контракт» не представлено доказательств оформления пропусков на допуск сотрудников и техники на строительные площадки, не представлено доказательств приобретения строительных материалов и их оплаты

В действительности, все работы выполнялись силами и средствами самого должника. Доказательств обратного материалы дела не содержат.

Согласно п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора займа, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства.

Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено их требованиям - оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве.

Разновидностью финансирования является предоставление контролирующим лицом неденежного исполнения подконтрольному должнику по договорам подряда.

Согласно абзацу второму п. 4 ст. 65.2 ГК РФ участник корпорации обязан участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере.

ООО «Уолд Билдинг Контракт», как контролирующее должника лицо, намеренно отказалось от предусмотренных законом механизмов капитализации общества через взносы в уставный капитал (ст. 15 Закона об обществах) или вклады в имущество (ст. 27 Закона об обществах) и воспользовалось механизмом выполнения подрядных работ за должника с целью - перераспределение риска утраты вклада на случай банкротства подконтрольной организации.

Избранная ООО «Уолд Билдинг Контракт» процедура финансирования уже в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав должника (его учредителей, контролирующего лица) и прав независимых кредиторов.

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Характерной особенностью мнимой сделки является стремление сторон правильно оформить все документы без намерения создать реальные правовые последствия (п. 86 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», далее также - Постановление Пленума ВС № 25).

По смыслу п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к ним аффилированными.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо как через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), так и фактической. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. Судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Материалами дела установлено, что осуществление подрядных работ ООО «Уолд Билдинг Контракт» за ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» в условиях его функционирования в кризисной ситуации прикрывало собой увеличение уставного капитала подконтрольного ему общества. При этом ответчиком не раскрыты разумные экономические мотивы совершения сделки.

В результате перечисления в пользу аффилированного лица спорных платежей конкурсная масса должника уменьшилась на сумму 15 031 893 руб., что привело к утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Таким образом, заявителем доказано, что оспариваемые платежи совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом.

Согласно ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В рассматриваемом случае суд приходит к выводу о доказанности конкурсным кредитором наличия совокупности оснований для признания сделок недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Пунктом 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Из содержания приведенных норм следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

Положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются при недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) прежде всего при заключении сделки, которая оспаривается в суде (в том числе в деле о банкротстве), а также при осуществлении права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

Злоупотребление правом при совершении сделки является нарушением запрета, установленного в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем такая сделка подлежит признанию недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Нарушение участниками гражданского оборота при заключении договора купли-продажи статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, выразившееся в злоупотреблении правом, отнесено законом к числу самостоятельных оснований для признания сделок недействительными.

Поскольку спорные сделки оспариваются в рамках дела о банкротстве, при установлении факта заключения сделки с намерением причинить вред другому лицу, следует установить, имелись ли у сторон сделки намерения причинить вред имущественным правам кредиторов, то есть, была ли сделка направлена на уменьшение конкурсной массы.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

В рассматриваемом случае материалами дела и судом установлено, что оспариваемые платежи были совершены сторонами в период неплатежеспособности должника и в отношении заинтересованного лица, что причинило вред имущественным правам кредиторов.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о доказанности конкурсным управляющим наличия совокупности оснований для признания сделок недействительными по основаниям, предусмотренным ст. ст. 10, 168 ГК РФ.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункты 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Общим последствием недействительности сделок, предусмотренным в пункте 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, является возврат другой стороне всего полученного по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности

возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

В данном случае, с учетом представленных в материалы дела доказательств, суд приходит к выводу о наличии оснований для обязания ответчика возвратить в конкурсную массу должника спорные денежные средства в сумме 15 031 893 руб.

Поскольку при принятии заявления к производству конкурсному управляющему была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины, то на основании части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации и в соответствии с пунктом 24 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с ответчика подлежит взысканию в доход федерального бюджета государственная пошлина в размере 6 000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.6 Закона о банкротстве, статьями 10, 168 ГК РФ, статьями 65, 71, 184, 185, 318, 330 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать недействительными сделками платежи, совершенные ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» в период с 04.09.2015 по 01.02.2017 в пользу ООО «Уолд Билдинг Контракт» на общую сумму 15 031 893 рублей.

Применить последствия недействительности сделок.

Обязать ООО «Уолд Билдинг Контракт» возвратить в конкурсную массу должника ЗАО ПСО «Мосзарубежстрой» денежные средства в размере 15 031 893 рублей.

Взыскать с ООО «Уолд Билдинг Контракт» в бюджет Российской Федерации государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок с даты изготовления в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Э.В. МIRONENKO